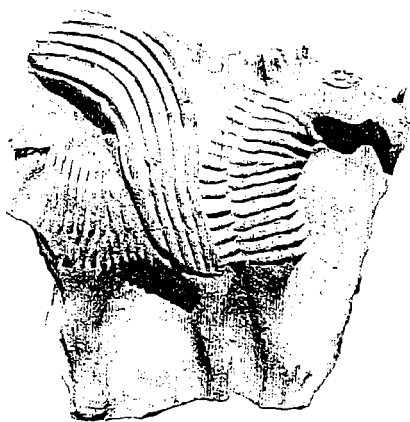

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 2014 года

Москва 2016

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

*чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Е. Г. Дэвлет,
д. и. н. Д. С. Коробов, к. и. н. Г. Г. Король, к. и. н. С. В. Кузьминых,
к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор),
д. и. н. А. А. Маслеников, д. и. н. С. З. Чернов, к. и. н. А. В. Энгватова*

А87 **Археологические открытия 2014 года / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –**
М.: Институт археологии РАН, 2016. – 448 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-208-7

Выпуск сборника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований 2014 г. Материалы сгруппированы в десять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

*На переплете – иллюстрации к статьям на сс. 78, 79, 149, 168, 219, 224, 373;
на титуле - к с. 79.*

ISBN 978-5-94375-208-7

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2016
© Авторы статей, 2016

(Качкиновский, Ново-Ябалаклинский, Старо-Ябалаклинский и др.), и на территории Поволжья (Лузановский, Спиридоновский 2, Песочное, Новопавловка и др.). Несколько необычно на фоне остальных материалов выглядит верхняя длинная ступень-проход в погребальную камеру.

В качестве редко фиксируемого элемента погребальной обрядности стоит отметить деревянную «колоду», обнаруженную на дистальных эпифизах большеберцовых костей и ступнях погребенной женщины в захоронении 1. Сильная степень скорченности костяка свидетельствует о фиксации тела в неестественном положении путем связывания, пеленания и закрепления голеней и ступней деревянной «колодой». Бронзовые желобчатые браслеты являются распространенным элементом украшения в срубной среде. Подобные изделия уже были обнаружены при раскопках кургана 8 Каранаевского могильника. Срубным стандартам в целом соответствует и погребальная посуда. Технично-технологический анализ керамики показал однородность гончарных традиций, по которым были изготовлены сосуды, и полное их соответствие данным о системе гончарного производства срубных племен в Урало-Поволжском регионе.

Расположение захоронений на подкурганной площадке согласно полу и возрасту погребенного соответствует той традиции, которая ранее была зафиксирована при исследовании Каранаевского могильника, а именно – центральное расположение взрослых женских захоронений и периферийное положение детских и подростковых могил.

Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова,
А. Е. Митряков

ИССЛЕДОВАНИЯ КАМСКО-ВЯТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ

Камско-Вятской экспедицией проводились плановые раскопки нескольких памятников раннего железного века, а также разведочные исследования в Киясовском и Шарканском р-нах Удмуртской Республики.

Стационарные работы продолжены на Дубровском могильнике IV–V в. н. э. Памятник исследуется с 2009 г. (*Черных и др.*, 2010). В 2014 г. на площади в 186 кв. м, на нем изучено 16 погребений по обряду ингумации в грунтовых ямах, к С и В от ранее изученных. Всего за время исследований на некрополе изучено 158 погребений; общая вскрытая площадь составила 1066 кв. м. В целом, последовательность рядов и плотность могил в них сохранилась, но в сев. части раскопа отмечено сокращение погребального «поля». Умершие уложены в глубоких могильных ямах с отвесными стенками (как правило, заметно превышающих рост захороненных), вытянуто на спине, головой на ЮЮВ. Погребения, за исключением одного, индивидуальные. Остатки погребальных

конструкций выявлены менее чем в половине могил. Как и в прежние годы, это были дощатые настилы, либо ящики. В одной женской могиле (погребение 151) зафиксированы остатки колоды. В двух мужских погребениях (148 и 149) выявлена оригинальная черта погребального ритуала, когда под левую стопу умершего намеренно подкладывались плоские камни-подставки.

Погребальный инвентарь характеризует облик финального этапа пьяноборской КИО Прикамья (IV–V вв. н. э.): поясные гарнитуры, височные подвески мазунинского типа, подарочные наборы в изголовье погребенных, фибулы, синий и желтый рубленый бисер, железные ножи на поясе. Сохранность антропологических остатков в этой части некрополя крайне плохая. И. Г. Широбоковым (МАЭ, Санкт-Петербург) определен пол 6 индивидов как мужской, 4-х – женский, останки трех погребенных принадлежали детям от 4–5 до 16 лет.

В ходе локальных земляных работ на Дубровском городище (раскоп 20 кв. м), располагавшемся в 0,5 км к В от могильника, и Дубровском селище (на противоположном от могильника, правом берегу р. Шехостанка) стало возможным синхронизировать все три памятника. Небольшие размеры городища (ок. 1000 кв. м), плохо выраженный культурный слой на нем (0,2–0,25 см) с редкими находками (фрагменты тонкостенной лепной неорнаментированной керамики, глиняное пряслице), но, вместе с тем, наличие отдельных объектов бытового характера – очагов, ям, – позволяют высказать предположение о непродолжительном его использовании. Несколько более значительную площадь имело Дубровское селище, но как шурфы, так и небольшой (16 кв. м) раскоп убеждают в почти полном разрушении культурного слоя распашкой. Единственный объект, выявленный в виде углубления в материке – столбовая яма размерами 42×46 см и глубиной 35 см. Материалы обоих поселений, их визуальная связь с некрополем, позволяют рассматривать их в одном культурно-хронологическом контексте. Если принять во внимание отсутствие более ранних памятников в данной местности, возникновение Дубровского комплекса можно объяснить «выплеском» в кон. IV в. небольшого социального коллектива (общины?) из прикамских районов, ставших небезопасными, во внутренние районы Камско-Вятского междуречья.

Одновременно разведочной группой экспедиции осмотрены 15 точек сбора подъемного материала по течению р. Кырыкмас (на протяжении 20 км). Керамика и изделия из кремня были переданы туристами, собиравшими их на так называемых галечниковых щётках отмелей р. Кырыкмас, левого притока р. Иж, правого притока р. Камы. Керамика, выполненная в различных технологических и орнаментальных традициях (оттиски гладкого и гребенчатого штампа, шнура, ямки, «жемчужины») представлена фрагментами неолитического и энеолитического (гаринского) времени, андронидными материалами луговского типа, а также фрагментами маклашевских и раннеананьинских сосудов. Это определенно указывает на ее происхождение из разных памятников, разрушаемых береговой эрозией. К сожалению, отчетный сезон характеризовался

высоким уровнем воды в реке и подтоплением «щеток». Но места находок были локализованы и нанесены на карту. Представляется, что организация целенаправленных разведочных работ по р. Кырыкмас может принести значительные научные результаты, особенно по вопросам заселенности южной Удмуртии в эпоху камня и палеометалла.

Разведочные работы проводились также в Шарканском р-не Удмуртии (при финансовой поддержке Администрации Природного парка «Шаркан»). В ходе выполнения работ проведено обследование двух зон в границах парка – рекреационной и традиционного хозяйствования. Памятников археологии обнаружить не удалось, но рекогносцировка на местности и знакомство с источниками убеждают в необходимости целенаправленного исследования целого ряда пунктов на предмет выявления признаков объекта культурного наследия и сохранности культурного слоя в их пределах (дд. Большой и Малый Билиб, Пислегово зафиксированы на планах Генерального межевания за 1790 г.). С горой Каргурезь – едва ли не главной достопримечательностью на территории парка – связаны предания местных удмуртов о великанах-алангасарах, о религиозных праздниках и ритуалах, записанные в XIX–XX вв. (*Шутова*, 2001, с. 69)

Продолжены стационарные исследования на Усть-Нечкинских I и II городищах, расположенных на правом берегу р. Камы, в Сарапульском р-не Удмуртской Республики. Работы на городищах проводятся с 2007 г. под рук. Е. М. Черных (2007–2009 гг.) и С. А. Перевозчиковой (2010–2014 гг.). Общая площадь составила 1012 кв. м. На памятнике заложены два раскопа: в сев. части площадки восточного (I) городища (раскоп X, площадь 144 кв. м) и в центральной части вала зап. (II) городища (раскоп IX, площадь 40 кв. м). Раскопом IX продолжено изучение участка, прилегающего к валу II с вост. стороны. Итогом стало обнаружение части канавообразного углубления (ров?) длиной изученной части 10 м, шириной 2 м и глубиной до 1,3 м. Таким образом, площадка холма делилась на части не только валами, но и рвами.

В раскопе X на площадке восточного (I) городища зафиксирован ЮВ угол большого сооружения, располагавшегося фронтально с двумя изученными ранее. Исследованная часть сооружения III имела те же конструктивные особенности, что и предыдущие: прямоугольный котлован размерами 8×3 м, слабо заглубленный в материк. В ЮВ углу котлована находилась крупная яма размерами 2,2×0,9 м, глубиной до 0,6 м. И яма, и сооружение перекрывались углистым слоем.

Находки из обоих раскопов представлены в основном лепной керамикой средне- и позднеананьинского времени: фрагменты сосудов горшковидной формы, с примесью толченой раковины в глиняном тесте, украшенных ямочно-шнуровыми узорами. В верхних слоях в небольшом количестве встречена чегандинская керамика, украшенная в основании шейки рядом ямок. Выявленные в ходе изучения особенности данного памятника еще более убеждают в его неординарности и необходимости продолжения исследований.

Черных Е. М., Перевозчикова С. А., Бернц В. А., 2010. Открытие и исследование нового могильника IV–V вв. на юге Удмуртии // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения). Материалы Всерос. науч. конф., Ижевск.

Шутова Н. И., 2001. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН.

А. И. Юдин, А. А. Выборнов

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОЩАЕМОЕ В АЛЕКСАНДРОВО-ГАЙСКОМ РАЙОНЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Совместной экспедицией АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (рук. А. И. Юдин) и Поволжской гос. социально-гуманитарной академией (рук. А. А. Выборнов) проведены охранные раскопки поселения Орощаемое. Поселение занимает один из мысов правого берега р. Большой Узень (Камыш-Самарский бессточный бассейн, междуречье рр. Волга и Урал) к С от районного центра Александров Гай Саратовской обл. Поселение частично исследовалось А. И. Юдиным в 1984 г. Культурный слой достигал 1,2 м толщины и содержал находки только прикаспийской энеолитической культуры (Юдин, 1986, с. 40–41). За прошедшие годы рядом с территорией памятника была построена насосная станция и сооружены два пруда, один из которых повредил участок поселения. Всего заложено два охранных раскопа.

Раскоп 1. Заложен на краю обрывистого берега реки. Общая площадь ок. 40 кв. м, толщина культурных напластований – до 1,2 м. Как и в 1984 г., слой содержал находки только раннеэнеолитической прикаспийской культуры: невыразительные фрагменты керамики с примесью толченой раковины, кварцитовые орудия и отходы производства (77%) и кремневые, а также кости животных. Кварцитовые ножевидные пластины достигают ширины в 30–40 мм, найдены также конические нуклеусы, скребки различных типов и наконечники стрел типа «рыбки». Среди фаунистических остатков впервые на памятниках данной культуры определены кости domesticiрованной овцы (определения выполнены П. В. Косинцевым).

Раскоп 2. Разбит на краю котлована пруда, в центральной части мыса и вдали от берега реки. Площадь раскопа составила ок. 30 кв. м, толщина культурного слоя – до 1,5 м. Несмотря на то, что стратиграфическая картина здесь не отличалась от раскопа 1 – верхняя половина слоя составлена из более светлого суглинка, а нижняя из более гумусированного – находки здесь носили иной характер.

Верхняя половина культурного слоя относится к позднему неолиту. Среди наиболее выразительных находок: половинка «утюжка» (серпентинит?) с двумя полукруглыми в сечении желобками и песчаниковая

<i>О. А. Казанцева.</i> Исследования Кудашевского I могильника	284
<i>Э. В. Камалеев.</i> Разведка в Краснокамском районе Республики Башкортостан.....	285
<i>Е. Н. Кемаев.</i> Археологическая разведка в Теньгушевском районе Мордовии	286
<i>А. Н. Кириллов.</i> Работы в Удмуртии	287
<i>В. Ю. Коваль, Д. Ю. Бадеев, П. Е. Русаков, А. Н. Смирнов, А. А. Куклина, Л. В. Яворская.</i> Исследования на Болгарском городище.....	288
<i>Н. Б. Крыласова, А. М. Белавин.</i> Раскопки Рождественского археологического комплекса.....	290
<i>П. Ф. Кузнецов, О. Д. Мочалов, О. С. Пастухова, А. А. Хохлов, Р. А. Жуков.</i> Работы на курганном могильнике Каменный Овраг II в Кошкинском районе Самарской области.....	294
<i>П. В. Ломейко, В. А. Скарбовенко, Д. В. Вальков.</i> Разведочные работы в Самарской и Оренбургской областях	295
<i>Е. Л. Лычагина.</i> Исследования стоянки Чашкинское Озеро IIIа в окрестностях г. Березники Пермского края	297
<i>Г. Т. Обьденнова, В. В. Овсянников, А. С. Проценко.</i> Исследование Табынского городка (Табынск-3) в Гафурийском районе Республики Башкортостан.....	299
<i>Е. В. Русланов.</i> Раскопки стоянки эпохи бронзы Озерки I в Республике Башкортостан	301
<i>С. В. Сиротин.</i> Исследования на курганном могильнике Ивановские I курганы в юго-восточной Башкирии	303
<i>М. В. Стародубцев.</i> Раскопки могильника Верхние Услы 2 в Стерлитамакском районе Республики Башкортостан.....	305
<i>Д. А. Сташенков.</i> Работы экспедиции Самарского областного историко-краеведческого музея	307
<i>М. С. Чаплыгин.</i> Исследование Каранаевского могильника срубной культуры на юго-западе Башкирии.....	310
<i>Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова, А. Е. Митряков.</i> Исследования Камско-Вятской археологической экспедиции в Среднем Прикамье	313
<i>А. И. Юдин, А. А. Выборнов.</i> Исследования поселения Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области.....	316
Л. Т. Яблонский. Завершение раскопок могильника Филипповка 1	318

VII. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

<i>С. В. Берлина.</i> Разведочные работы в Ишимском и Уватском районах Тюменской области	320
---	-----